

На правах рукописи

АВДЕЕВА ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА

**ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ МИГРАНТОВ ДЛЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Специальность: 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии

Красноярск – 2019

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: Копцева Наталья Петровна, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин;

Подьяпольский Сергей Александрович – кандидат философских наук, ООО Юрическое агентство «Антикризисный центр», директор.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева»

Защита диссертации состоится «31» мая 2019 г. В 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.029.02 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» по адресу: 660041, пр. Свободный, д.82, стр.6, ауд. 3-17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Либакова Наталья
Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется активными миграционными процессами, которые характерны для Российской Федерации в постсоветский период истории. Российское государство занимает третье место в мире по числу приема мигрантов после Соединенных Штатов Америки и Федеративной республики Германии. Миграция населения на фоне современных процессов глобализации является объективной социокультурной реальностью. Степень открытости, демократичности общества определяют характер миграционных потоков. Различные этнокультурные группы представляют собой социокультурные локальности, в которых каждый переживает причастность к культурным, социальным, религиозным и другим ценностям своей социальной группы. В контексте данной проблематики крайне актуальным является вопрос самоидентификации мигрантов, поскольку этнические и культурные группы находятся в постоянной динамике.

Красноярский край наряду с другими регионами Российской Федерации представляет собой сложное межэтническое и межконфессиональное пространство, отличается высокой степенью культурного и языкового разнообразия народов. В соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2010 г. на территории Красноярского края проживает 159 этнокультурных групп. Население Красноярского края, расположенного в центре России и отдаленного от государственных границ, отличается большой миграционной подвижностью. Следует также отметить, что, если в результате обмена с другими субъектами РФ происходит отток жителей в более западные регионы, то вследствие международной миграции с 2010 г. численность населения постепенно увеличивается.

Культурная память, рассматриваемая в контексте данной проблематики, оказывает воздействие на механизмы адаптации, этнической самоидентификации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество, является непрерывным процессом, в ходе которого любая культура и любое общество формируют и стабилизируют собственную идентичность через реконструкцию своего культурного прошлого. Науки о культуре начала XX века сходились в понимании культуры как отражении ментальности, форм мышления, духовной деятельности отдельных личностей и сообществ в языке, искусстве, символах, формах организации жизни. Культурная память в этом контексте понимается как форма передачи и актуализации культурных смыслов. Вместе с тем культурная память является отражением всего «знания», управляющего действиями, переживаниями и всей жизненной практикой индивидов. Исследования культурной памяти имеют большую традицию в современной теории и истории культуры.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретическая и методологическая основа исследования миграционных процессов, этнической самоидентификации, адаптации, интеграции и

культурной памяти мигрантов представлена в многочисленных работах отечественных и зарубежных ученых.

Основополагающие теории в области миграционных процессов сложились преимущественно в XIX-XX вв. в демографии (Т.Д. Иванова¹, В.И. Староверов², В.И. Переведенцев³), экономике (Е. Равенштайн⁴, М. Пайоре⁵, А. Портес⁶, С. Сассен⁷), политике (Р. Румбо⁸, Б. Юськив⁹, Ф. Дювель¹⁰), социологии (М. Вебер¹¹, Г. Зиммель¹², Т. Парсонс¹³, П. Штомпка¹⁴). Данные исследования обозначили базовое содержание термина «миграция» как территориального перемещения индивидов, значительно изменяющего социальные условия как отдающей, так и принимающей стороны.

Интерес к проблемам миграции, самоидентификации и интеграции мигрантов возрос у социологов (Л.В. Корель, Т.В. Юдина¹⁵, Д.С. Григорьев¹⁶, Л.М. Дробижина¹⁷), философов, культурологов и теоретиков искусства (Ю.С. Замараева¹⁸, А.В. Кистова¹⁹, А.А. Ситникова²⁰, К.В. Резникова²¹, С.Н.

¹ Иванова Т. Д. Эмиграция и иммиграция // Население России. Четвертый ежегодный демографический доклад. М., 1997. С. 155-158.

² Староверов В. И. Социально-демографические проблемы деревни. М., 1975.

³ Переведенцев В. И. Миграция населения и демографическое будущее России (научно-аналитический доклад). М., 2003.

⁴ Ravenstein E. The Laws of Migration / E. Ravenstein // Journal of the Royal Statistical Society, 1889. Vol. 52. P. 241-301.

⁵ Piore M. Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Societies. London, 1979. 217 p.

⁶ Portes A. Immigration Theory for a New Century: Some Problems and Opportunities // International Migration Review. Special Issue: Immigrant Adaptation and Native-Born Responses in the Making of Americans [Ed. by J. DeWind, C. Hirschman, P. Kasinitz]. Center for Migration Studies, 1997. Vol. 31, № 4. P. 799-825.

⁷ Sassen S. The Mobility of Labor and Capital. A Study in International Investment and Labor Flow. Cambridge, 1988. P. 224.

⁸ Portes A. Immigrant America. A Portrait (Third edition. Revised, Expanded and Updated). Berkeley, Los Angeles, London, 2006. P. 460.

⁹ Юськів Б. Глобалізація і трудова міграція в Європі. Рівне, 2009. 479 с.

¹⁰ Brettell C. Migration Theory: Talking Across Disciplines. New York, 2007. 304 p.

¹¹ Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М., 1990.

¹² Simmel G. Conflict and the Web of group affiliations. Glencoe, Ill., 1955.

¹³ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 2004.

¹⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. 416 с.

¹⁵ Юдина Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 102-109.

¹⁶ Григорьев Д. С. Влияние выраженности этнической идентичности на выбор мигрантами их аккультурационной установки // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. сер.: Акмеология образования. Психология развития. Саратов, 2015. Т. 4, № 1 (13). С. 63-66.

¹⁷ Дробижина Л. М. Проблемы межэтнических отношений в постсоветской России // Социальные трансформации в России: Теории, практики, сравнительный анализ. М., 2005.

¹⁸ Замараева Ю. С. Теория, историография и методология исследования феномена миграции в контексте современной философии культуры // Современные проблемы науки и образования. Красноярск, 2014. № 4.

¹⁹ Кистова А. В. Влияние этнических миграционных процессов на самоопределение коренных малочисленных народов Сибири (на примере этнической группы «Чулымцы») Тухтетского района Красноярского края // Современные проблемы науки и образования. Красноярск, 2015. № 1(1).

²⁰ Ситникова А. А. Демография и миграция в поселках коренных малочисленных народов Красноярского края (поселки Пасечное, Ессей, Суринда, Фарково, Носок, Караул) // Современные проблемы науки и образования. Красноярск, 2015. № 1-1.

²¹ Резникова К. В. Образ мигрантов в представлениях современных студентов (на материале анализа Красноярского края и Сибирского федерального университета) // Социодинамика. 2016. № 2. С. 77-88.

Скоринов), экономистов (С.В. Рязанцев²², Н.И. Кожевникова²³, Л.Л. Рыбаковский²⁴, В.А. Ионцев²⁵), этнографов (П.М. Полян²⁶, В.Н. Земсков²⁷, М.И. Бережнова²⁸), историков (Л.Н. Мазур²⁹, М.М. Ибрагимов³⁰), географов (Л.Б. Карачурина³¹, Ж.А. Зайончковская), психологов (А. Маслоу³², Дж. Берри³³, Н.М. Лебедева³⁴, А. Фарнхем, С. Бочнер³⁵), лингвистов и специалистов по двуязычию (С. Гэл, И.И. Халеева³⁶, З.В. Поливара³⁷), специалистов по когнитивной и антропологической лингвистике (В. Баранова³⁸, Э. Бенвенист³⁹, В. Фон Гумбольдт⁴⁰). Акцент на междисциплинарном характере исследований миграции делали Дж. Холлифилд⁴¹, К. Бреттел⁴², М. Каслс, Д. Мейсси⁴³.

Исследователи, обращаясь к теме миграционных процессов, интересуются, прежде всего, вопросами сохранения этнической самоидентификации мигрантов, межкультурной адаптации и интеграции с новым социокультурным пространством, этнической толерантности, правосознания и маргинализации мигрантов.

²² Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М., 2007. 18 с.

²³ Рыбаковский Л. Л. Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию. М., 2010. 296 с.

²⁴ Рыбаковский Л. Л. Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию. М., 2010. 296 с.

²⁵ Ионцев В. А. Международная миграция населения: Россия и современный мир. М., 2000. Вып. 5. 161 с.

²⁶ Полян П. М. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

²⁷ Земсков В.Н. Спецпоселенцы (1930-1950-е гг.). Население России в 1920-1950-е годы. Численность, потери, миграции: Сб. научных трудов. М., 1994. С. 145–194.

²⁸ Бережнова М. И. Миграция как средство развития территорий: исторический пример Колымского края // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. 1888 с.

²⁹ Мазур Л. Н. Художественное кино и сельская миграция: источниковедческий анализ // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2012. № 2(102).

³⁰ Ибрагимов М. М. Миграционные процессы в России и на постсоветском пространстве. Саратов, 2001.

³¹ Карачурина Л. Б. Миграционные процессы // В кн.: Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы. М., 2016. Вып. 37, Гл. 5.2. С. 320–332.

³² Maslow A. H. *Motivation and Personality*. New York, 1954.

³³ Берри Дж. У. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы // Развитие личности. 2001. Т. 4, № 3.

³⁴ Лебедева Н. М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // Этническая психология и общество. М., 1997. С. 271–289.

³⁵ Ward C. A. *The psychology of culture shock*. London, 2001. 367 p.

³⁶ Халеева И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. М., 1995. С. 277–286.

³⁷ Поливара З. В. Языковая личность в трансформирующемся сообществе: этнолингвистические дифференциации татар-билингвов в иноэтническом окружении: монография. М., 2013. 152 с.

³⁸ Баранова В. Языковая социализация детей мигрантов. Журнальный клуб Интелрос. Антропологический форум. 2012. №17.

³⁹ Горнунга Б. В. Индоевропейское именное словообразование. Лингвистическое наследие XX века. М., 2004. Изд. 2-е, стереотип. 264 с.

⁴⁰ Гумбольдт В. Ф. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 156–180.

⁴¹ Hollifield J. Migration, Trade and the Nation-State: The Myth of Globalization // *Journal of International Law and Foreign Affairs*, 1998. Vol. 3 (2). P. 595–636.

⁴² Brettell C. *Migration Theory: Talking Across Disciplines*. New York, 2007. 304 p.

⁴³ Massey D. An Evaluation of International Migration Theory // *The North American Case*. Douglas Massey. *Population and Development Review*, 1994. № 20. P. 699–751.

Интерес к феномену памяти прослеживается еще с античной философией, где она представляется явлением индивидуального сознания, локализованным в голове индивида и представляющим собой некое статичное хранилище информации. Такое представление сохранялось до самых первых исследований в области экспериментальной психологии XIX в.

С начала XX в. сформировалось новое понимание памяти как динамической системы, которая функционирует не только внутри субъекта, но и в общественной психологии. Первые концепции, связанные с новой интерпретацией феномена памяти, отражены в работах А. Варбурга⁴⁴, Л.С. Выготского, М. Хальбвакса⁴⁵, Э. Дюркгейма. В 1920–1930 гг. отечественные психологи А.Р. Лурия и Л.С. Выготский выделяли понятие «культурной памяти», формулируя социальную концепцию памяти. К проблемам памяти в последние десятилетия XX века стали активно обращаться историки (Ж. Ле Гофф⁴⁶, Р. Коллингвуд⁴⁷, И. Олабарри⁴⁸, Й. Рюзен⁴⁹, Дж. Тош⁵⁰), открыв более широкое поле для исследования – историю культуры. В конце XX века термин «культурная память» был наиболее подробно описан немецким египтологом Яном Ассманом, который в своей работе «Культурная память»⁵¹ развивал теорию коллективной памяти Мориса Хальбвакса. Многие зарубежные ученые занимаются изучением литературных и художественных произведений, с точки зрения того, как последние отражают специфику и сложность культурной памяти (М. Ширвани⁵², Коллин М. Конуэй⁵³, Кэрол Бунч Дэвис⁵⁴, Э. Коресаар⁵⁵ и др.). Руководитель школы культурологии НИУ ВШЭ В. Куренной⁵⁶ рассматривает проблемы культурной памяти, связанные с влиянием на нее новой медийной ситуации.

Метод фокус-групп, задействованный в данном исследовании, впервые был применен социологами Р. Мертоном и П. Лазарсфельдом в 1944 г., а

⁴⁴ Warburg A. M. *Ausgewahlte Schriften und Wurdigungen*. Baden-Baden, 1992.

⁴⁵ Хальбвакс М. *Социальные рамки памяти*. М., 2007. 264 с.

⁴⁶ Ле Гофф Ж. *С небес на землю // Одиссей*. М., 1991. 26 с.

⁴⁷ Коллингвуд Р. Дж. *Идея истории. Автобиография*. М., 1980. С. 231.

⁴⁸ Olabarrri I. *History and Science // Memory and Myth: towards new relations between historical science and literature*. 18th International Congress of Historical Sciences. Proceedings. Montreal, 1995. 178 p.

⁴⁹ Рюзен Й. *Может ли вчера стать лучше? О метаморфозах прошлого в истории // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории*. М., 2003. Вып. 10. 48 с.

⁵⁰ Тош Дж. *Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка*. М., 2000. С. 11–32.

⁵¹ Assmann J. *Das Kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und Politische Identität in frühen Hochkulturen*. Munich, 1992.

⁵² Shirvani M. *Configurations of the Polyphonic Self-Consciousness: The Complexity of Cultural Memory in Philip Roth's The Plot Against America // Multicultural representations. Literature and Discourse as Forms of Dialogue 4th edition edited by Iulian Boldea, Cornel Sigmirean, 2016. P. 647–658.*

⁵³ Colleen M. C. *Gender and Cultural Memory in A. S. Byatt's «Jael»: A Cultural History of a Biblical Story. Sex and Slaughter in the Tent of Jael*. 2016. P. 146–160.

⁵⁴ Carol Bunch Davis. *Be Loyal to Yourselves: Jim Crow Segregation, Black Cultural Nationalism, and US Cultural Memory in Ossie Davis' Purlie Victorious // In book: Critical Insights: Civil Rights Literature, Past & Present, 2017. P. 36–52.*

⁵⁵ Koresaar E. *Life story and cultural memory on the role of the textual community in post-1989 memory work // Cultural Patterns and Life Stories, 2016. P. 104–129.*

⁵⁶ Куренной В. *Цифровые медиа и культурная память: парадоксы новой медиасред / YouTube Video Editor. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=L-w33mE0F80>.*

первое теоретическое описание было осуществлено и представлено Р. Мертоном, П. Кендаллом, М. Фиске в учебнике «Фокусированное интервью» в 1946 г. На сегодняшний день метод фокус-групп широко применяется в социологии, культурологии, психологии, политологии, экономике и т.д. Наиболее признанными популяризаторами данного метода в стране стали авторы специализированных пособий С.А. Белановский⁵⁷, Н.Н. Богомолова, О.Т. Мельникова и Т.В. Фоломеева⁵⁸.

Основательное изучение метода фокус-групп проводит С.А. Белановский в книге «Метод фокус-групп». Е.В. Дмитриева⁵⁹ рассматривает возможности применения метода не только в области маркетинга, а также изучает метод фокус-групп в контексте методологии эмпирической социологии, в рамках которой он позволяет раскрыть латентные социальные проблемы, опираясь на всевозможные теории определения специфики метода в подходах Р. Мертона, И. Голдмана, Р. Крюгера. И.В. Чеховский⁶⁰, Е.А. Брянцева изучает особенности формирования и использования метода фокус-группы в социологических исследованиях⁶¹, а также особенности применения этого метода как инструмента анализа потребительской социализации в современной России⁶² и в социологическом исследовании ценностей матерей новорожденных детей в условиях медицинского учреждения⁶³.

За последние десятилетия отечественными и зарубежными учеными накоплен не только большой теоретический материал, но и значительный исследовательский опыт применения качественных методов в культурных исследованиях. С помощью метода фокус-групп в интеграции с другими методами исследуются вопросы миграции, межэтнических и межконфессиональных отношений⁶⁴, этнической и гендерной идентичности⁶⁵, мультикультурализма⁶⁶, этнополитики⁶⁷ и т.д.

⁵⁷ Белановский С. А. Метод фокус-групп. М., 1996. 272 с.

⁵⁸ URL: <http://www.soc.pu.ru/inf/courses/350100/etnsoc.shtml>.

⁵⁹ Дмитриева Е. В. Метод фокус-групп: проблемы подготовки, проведения, анализа // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 133–138.

⁶⁰ Чеховский И. В. Методология социологических исследований / Метод фокус-групп в контексте групповых интервью. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=814>.

⁶¹ Брянцева Е. А. Особенности формирования и применения метода фокус-группы в социологическом исследовании / Электронная библиотека Социологического факультета МГУ им. Ломоносова. URL: <http://lib.socio.msu.ru/library?e=q-000-00---0lomon--00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-about-%f4%ee%ea%f3%f1--00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=lomon&cl=search&d=HASH3d10941bdc94efd0acf613.2>.

⁶² Брянцева Е. А. Метод фокус-группы как инструмент анализа потребительской социализации в современной России // Будущее России: стратегии развития. Материалы Межд. научн. конф. Ломоносов-2005. Сб. статей молодых ученых. М., 2005.

⁶³ Брянцева Е. А. Фокус-группы в социологическом исследовании ценностей матерей новорожденных детей в условиях медицинского учреждения // Перспективные разработки науки и техники. Сб. ст. VII международной научно-практич. конф. Психология и социология. 2011. Т. 31. С. 86–90.

⁶⁴ Роббер М. А. Групповое интервью // Хрестоматия по социальной психологии. М., 1995. С. 189–193.

⁶⁵ Московский центр гендерных исследований / Фокус-группа: изучение гендерной идентичности. URL: <http://www.gender.ru/pages/resources/catalogue/index.php?prgid=18&id=2&subid=2>.

⁶⁶ Щедрина О. В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? / Социологические исследования. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0231/analit02.php>.

Объектом диссертационного исследования является этническая самоидентификация мигрантов.

Предметом диссертационного исследования выступает значение культурной памяти для этнической самоидентификации мигрантов (на материале Красноярского края).

Цель исследования – выявить и проанализировать значение культурной памяти для самоидентификации, адаптации и интеграции мигрантов в инокультурной среде (на материале Красноярского края).

Достижение поставленной цели связано с реализацией следующих **задач**:

- провести аналитический обзор концепций и систематизировать знания о феноменах «этничности», «этнической идентичности», «этнической самоидентификации»;

- раскрыть интеллектуальную историю и актуальные тенденции культурных исследований в области миграционных процессов, в частности, исследований специфики этнической самоидентификации мигрантов;

- провести аналитический обзор классических и современных концепций и исследований культурной памяти;

- раскрыть возможности метода фокус-групп для региональных культурных исследований;

- провести эмпирическое культурологическое исследование культурной памяти мигрантов Красноярского края с применением метода фокус-групп и сделать интерпретацию полученных результатов.

Теоретико-методологическими основаниями для проведения исследования выступают значимые идеи, методологические возможности, которые раскрывают классические и современные концепции «этничности», «этнической идентичности», «этнической самоидентификации». Теория этничности, основанная на модели ассимиляции, была выдвинута социологом Робертом Э. Парком в 1920-е гг. Позднее М. Оми и Х. Уинант также развивали теорию этничности. М. Вебер, придерживаясь убеждения о социальных основаниях этничности, утверждал, что этнические группы представляют собой социальные конструкции, поскольку они основаны на субъективной вере в общее *Gemeinschaft* (сообщество). Многие культур-социологи, такие как Ф. Барт и Э. Вольф, не считают этническую идентичность универсальным явлением. Они рассматривают этничность как продукт конкретных видов межгрупповых взаимодействий, а не существенное качество, присущее человеческим группам. Ф. Барт описывает важность роли распространения использования термина «этничность» в социальных исследованиях. Он развивает идеи М. Вебера о сконструированном характере этнической принадлежности и полагает, что этничность изменчива, она постоянно пересматривается под воздействием

⁶⁷ Гаврилов К. Невозможность диаспоры. Русские и русскоязычные в странах Евросоюза / Политический журнал. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=8304&issue=222>.

внешних факторов и внутренней самоидентификации. Теоретико-методологическими основаниями изучения этнической идентичности выступают концепции западных и отечественных ученых. В социологии основателем теории этнической идентичности принято считать Э. Эриксона, который трактовал идентичность как самоидентификацию, осознание целостности личности и наделял ее адаптационными функциями. Дальнейшее развитие эта теория получила в работах Дж. Бэрри, Дж. Де-Воса, П. Найта, К. Окампо, М. Бернала, Х. Тэйфеля, В.Н. Павленко, С.В. Рыжовой, Дж. Тернера, В.С. Собкиной, Г.У. Солдатовой, Ю. Чернявской, Т.Г. Стефаненко. Сторонник междисциплинарного подхода Э. Смит выделил такие научные парадигмы в изучении национализма и этнической идентичности как модернизм, примордиализм, перенниализм и этносимволизм.

Концепции, сформулированные в области миграции и этнической самоидентификации мигрантов, позволяют понять специфику и многочисленные аспекты этих процессов. основополагающие теории в области миграционных процессов сложились преимущественно в XIX-XX вв. в самых различных отраслях научного знания. В этот период определялось базовое содержание термина «миграция» как территориального перемещения индивидов, значительно изменяющего социальные условия как отдающей, так и принимающей сторон. Позднее стали развиваться новые теоретические подходы, возрос интерес к проблемам адаптации, интеграции и этнической самоидентификации мигрантов. В рамках этой проблематики ученые стали оперировать понятиями «аккультурация», «аккультурационный стресс», «культурный шок».

Первые концепции, связанные с феноменом памяти, отражены в работах Э. Дюркгейма, М. Хальбвакса, Л.С. Выготского, А. Варбурга. В 1920–1930 гг. отечественные психологи А.Р. Лурия и Л.С. Выготский выделяли понятие «культурной памяти», формулируя социальную концепцию памяти. Культурная память стала областью интересов историографии (Пьер Нора, Ричард Тердиман) и культурологии (Сьюзен Стюарт), поскольку память не есть исключительно личный, индивидуальный феномен, но и коллективный. Культурную память активно исследовали с точки зрения психологии, семиотики, филологии.

В современной мировой гуманитарной науке существует широкое разнообразие методологических подходов (аксиологический, структуралистский, функциональный, герменевтический, генетический, кросс-культурный, лингвокультурологический и т.д.) и различные качественные и количественные методы, такие как наблюдение, описание, полевые исследования, эксперимент, контент-анализ, нарративный анализ, обоснованная теория, фокус-группа и т.д. Каждый из них может быть эффективно использован для проведения исследований культурной памяти этнических групп мигрантов. Теоретические методы применены в первой части исследовательской работы, а вторая глава, в свою очередь, основана на

применении практических междисциплинарных методов. Для этнокультурного исследования этнических групп мигрантов привлечен метод фокус-групп, который дает возможность непосредственного знакомства с современным отношением людей разных этнических групп к собственной этнической культуре и культуре других групп, увидеть и зафиксировать динамику развития этнической группы.

Методологическим основанием данного исследования стал метод фокус-групп, представляющий собой глубинное интервьюирование представителей целевой аудитории, который в последние десятилетия нашел широкое применение среди гуманитарных наук, в частности в этнокультурных исследованиях (исследования этнографии, межэтнических и межконфессиональных отношений, миграционных процессов и т.д.). Это обусловлено возможностью непосредственного знакомства с современным отношением людей разных этнических групп к собственной этнической культуре и культуре других групп, увидеть и зафиксировать динамику развития этнической группы. Отечественная традиция использования данной методики находится в стадии становления, практически полностью основываясь на достижениях западной науки. Наиболее признанными отечественными авторами, применяющими эту методику, являются С.А. Белановский, О.Т. Мельникова, Н.Н. Богомолова и Т.В. Фоломеева.

Кроме того, в работе были использованы общенаучные теоретические и эмпирические методы исследования: наблюдение, анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, экстраполяция – в аспектах культурного исследования.

Основные результаты и научная новизна диссертационного исследования. В диссертационном исследовании получены следующие результаты:

1) Сделан аналитический обзор классических и современных концепций, выстроенный на основе изучения феноменов «этничности», «этнической идентичности», «этнической самоидентификации», позволяющий понять специфику механизмов формирования этничности и этнической идентичности.

2) На основании критического обзора актуальных концепций и исследований в области миграционных процессов, были сформулированы основные проблемы и определены факторы, воздействующие на специфику этих процессов. Миграция сегодня стала одним из важнейших механизмов общественного преобразования и развития. К основным тенденциям современных культурных исследований миграции можно отнести: процессы сохранения этнической самоидентификации мигрантов, межкультурной адаптации и интеграции в новое социокультурное пространство, этнической толерантности, правосознания и маргинализации мигрантов.

3) Определена специфика формирования культурной памяти и ее значение в процессе становления этнической самоидентификации мигрантов.

4) Обоснована эффективность метода фокус-групп для исследования культурной памяти мигрантов, в том числе для экспертного сопровождения диалога культур в Красноярском крае.

5) Проведено культурологическое исследование значения культурной памяти для этнической самоидентификации мигрантов (на материале Красноярского края) с использованием качественного метода исследования – фокус-группы. Представлена интерпретация результатов исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Аналитический обзор концепций и систематизация знания о феноменах «этничности», «этнической идентичности», «этнической самоидентификации» позволили понять специфику механизмов формирования этничности и этнической идентичности, определить факторы, влияющие на процессы их становления. Представлены значимые идеи, методологические возможности, которые раскрывают классические и современные концепции в контексте данной проблематики. Самоидентификация предопределяет становление самосознания личности, идентификацию себя в отношении других индивидов. Она становится основополагающим фактором удовлетворения потребности людей в приобщенности, укорененности в общности, системе ориентаций. В сфере культурологии и этнографии процесс самоидентификации может быть рассмотрена как один из культурно- и личностнообразующих факторов, позволяющих в большей мере осмыслить сущность индивида (мигранта). Современные исследователи указывают на то, что в условиях процессов глобализации осознание человеком своей принадлежности к той или иной этнокультурной группе не есть явление самопроизвольное, оно в большей мере обусловлено общественными интересами и потребностями (политическими, экономическими и культурными). Таким образом, этническая идентичность испытывает посредственное или непосредственное влияние факторов глобального уровня.

2. Изучение концепций, сформулированных в области миграции и этнической самоидентификации мигрантов, позволили понять специфику и многочисленные аспекты этих процессов, раскрыть интеллектуальную историю и актуальные тенденции культурных исследований в области миграционных процессов, в частности, исследований специфики этнической самоидентификации мигрантов. На сегодняшний день существует неоспоримое положение о том, что миграция стала одним из важнейших факторов общественного преобразования и развития на всех территориях мира. Каждый человек является частью общества и, видоизменяясь в большом количестве модификаций, выступает точкой роста определенного общественного системно-структурного образования. Этнос, нации и народности представляют собой социокультурные локальности, в которых каждый испытывает ощущение со-бытия с культурными, социальными, религиозными и другими ценностями своей общности. В контексте данной

проблематики крайне актуальным является вопрос самоидентификации мигрантов, поскольку этнические и культурные группы находятся в постоянной динамике. Исследователи, обращаясь к теме миграционных процессов, интересуются, прежде всего, вопросами сохранения этнической самоидентификации мигрантов, межкультурной адаптации и интеграции с новым социокультурным пространством, этнической толерантности, правосознания и маргинализации мигрантов.

3. Культурная память, будучи формой передачи и актуализации культурных смыслов, является одним из главных механизмов формирования самоидентификации мигрантов. Она представляет собой отражение всего «знания», управляющего действиями, переживаниями и всей жизненной практикой индивидов. Аналитический обзор классических и современных концепций и исследований культурной памяти позволил определить специфику формирования культурной памяти и ее значение в процессе становления этнической самоидентификации мигрантов. Изучение социокультурных явлений и процессов, включающих такие феномены как коллективная мемориализация, коллективная амнезия, *memory studies* приобрели междисциплинарный характер, с начала 80-х годов XX века и за последние десятилетия достигли организационной и теоретико-методологической зрелости. Процессы глобализации привели к тому, что сфера коллективных идентичностей стала одной из ведущих среди наук о культуре и обществе. В связи с чем формируется новая парадигма социально-гуманитарных исследований, включающая понятия «память», «воспоминания», «забвение», «рессентимент», «ностальгия». Понятия «память» и «идентичность» неотделимы и взаимозависимы друг от друга. Идентичность закреплена в памяти, а идентификация является одной из основных функций коллективной памяти. Коллективная память содержит образы событий, которые превращаются в символы групповой идентичности.

Отечественные и зарубежные ученые с конца XX века активно обращаются к проблемам памяти и рассматривают различные значения терминов «историческая память», «социальная память», «культурная память», вступают в дискуссии относительно трудностей перехода от индивидуальной к коллективной памяти. Современное понимание природы культурной памяти уходит от двух крайностей: понимания ее как хранилища устойчивых образов и представления о коллективной памяти как о пластичном и податливом к любым манипуляциям явлении. Культурная память представляется как надындивидуальный механизм хранения и трансляции культурных смыслов, а пространство культуры при этом является пространством некой общей памяти. Исследователями подчеркивается безусловная связь культурной памяти с самоидентификацией: коллективная память содержит образы событий, которые преобразуются в символы групповой идентичности. На основе разных форм исторической памяти и разных культурных сообществ формируется сложная многосоставная этническая идентичность. Связь памяти и идентичности подтверждается и

тем, что память является нарративом, а идентичность по своей природе нарративна. Кроме того, одно и то же событие может сформировать разные нарративы идентичности, в зависимости от сложившихся условий вокруг него. Культурная память имеет сложный механизм своего формирования и во многом подвержена влиянию внешних факторов. Специфика исследований культурной памяти заключается в их междисциплинарном характере и использовании опыта зарубежных ученых в изучении проблематики *memory studies*.

4. Анализ современных концепций и исследований с применением качественного метода – метода фокус-групп позволил раскрыть возможности и обосновать эффективность метода в контексте культурных исследований, в частности для исследования культурной памяти мигрантов. Метод фокус-групп, представляющий собой глубинное интервьюирование представителей целевой аудитории, в последние десятилетия нашел широкое применение среди гуманитарных наук, в частности в этнокультурных исследованиях (исследования этнографии, межэтнических и межконфессиональных отношений, миграционных процессов и т.д.). В процессе интервьюирования исследователям удается собрать субъективные мнения респондентов о различных объектах исследования (товары, услуги, виды деятельности, продукты деятельности и т.д.). Иначе говоря, метод фокус-групп является групповой дискуссией, участники которой по возможности освободившись от идеологических установок, ощущают себя комфортно и раскованно в своих ответах, тем самым повышая ценность получаемой исследователями информации. Отечественная традиция использования данной методики находится в стадии становления, практически полностью основываясь на достижениях западной науки. Наиболее признанными авторами, популяризирующими методику в российской науке, стали С.А. Белановский, О.Т. Мельникова, Н.Н. Богомолова и Т.В. Фоломеева.

Эффективность метода в этнокультурных исследованиях обусловлена возможностью непосредственного знакомства с современным отношением людей разных этнических групп к собственной этнической культуре и культуре других групп, увидеть и зафиксировать динамику развития этнической группы. Использование метода фокус-групп в подобных исследованиях позволяет глубинно осмыслить и проанализировать ситуацию межэтнических отношений, самоидентификации, интеграции и адаптации этнокультурных групп. Фокус-группы необходимы для экспертного сопровождения диалога культур, их применение позволяет понять глубинные процессы этого диалога, выявить сложные ситуации и смоделировать способы разрешения возможных противоречий и деструктивных противостояний.

5. Проведенное эмпирическое культурологическое исследование значения культурной памяти для этнической самоидентификации мигрантов (на материале Красноярского края) с использованием качественного метода исследования – метода фокус-групп позволило сделать следующие выводы.

Применение качественного метода фокус-группы в изучении этнокультурных процессов помогло зафиксировать наличие четкой этнической идентичности у старшего поколения, сформированной в специфичной культурной среде: принадлежность человека к определенному этносу, отождествление себя с его представителями и культурой (традициями, ценностями, нормами, памятью), обособление от других этнокультурных групп. Человек, идентифицируя себя со своей этнической группой, реализует культурную память в этнической культуре. Этническая идентичность достигается на основе формирования определенного мировоззрения и определенной модели мироотношения – как с внешними, так и с внутренними факторами, обуславливающими его бытие. Молодое поколение, напротив, отождествляет себя с российской культурой. Социальное наследование молодежи отличается от этнического наследования: происходит этническая ассимиляция, но об этнокультурной консолидации говорить пока не приходится.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования заключается в том, что расширено понимание специфики механизмов формирования этничности, этнической идентичности, этнической самоидентификации мигрантов, определены факторы, влияющие на процессы их становления. Представлены значимые идеи, методологические возможности, которые раскрывают классические и современные концепции в контексте данной проблематики. Раскрыто содержание и специфика одного из главных механизмов формирования самоидентификации мигрантов – культурной памяти. На основании теорий и исследований отечественных и зарубежных ученых определена специфика формирования культурной памяти и ее значение в процессе становления этнической самоидентификации мигрантов. Кроме того, результаты диссертационного исследования раскрывают возможности и эффективность применения метода фокус-групп в культурологических исследованиях, в частности, в исследованиях миграционных процессов. Теоретические положения данной исследовательской работы могут быть применены в преподавательской и научно-исследовательской деятельности, а также могут быть использованы при составлении учебных программ по теоретическим и прикладным дисциплинам.

Результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы учеными в области социологии, культурологии, культурной антропологии, психологии, философии. Зафиксированные концептуальные и методологические аспекты формирования этнической идентичности мигрантов и значения культурной памяти в рамках данного процесса могут применяться в исследованиях, имеющих подобную проблематику.

Данная исследовательская работа способствует формированию интереса к изучению этничности, этнической самоидентификации, этнической идентичности мигрантов, миграционных процессов, процессов интеграции и адаптации, значения культурной памяти для этнической

идентичности мигрантов в принимающем обществе. Кроме того, данное исследование может быть полезным при осуществлении государственной национальной политики, деятельности некоммерческих организаций для предотвращения мигрантофобии, ксенофобии, националистических настроений и анклавизации.

Апробация результатов исследования

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета. Результаты исследования обсуждались в докладах диссертанта в ходе работы ежегодной международной научно-практической конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы» (2016 – 2018 гг.); круглого стола «Декоративно-прикладное искусство коренных малочисленных народов Красноярского края: современное состояние, перспективы развития», в рамках учебно-научно-методического семинара «Теория и практика прикладных культурных исследований» (2017 г.), международной научной конференции SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts; 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences & Arts.

Результаты диссертационного исследования опубликованы в виде статей, три из которых в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, таких как журнал Сибирского федерального университета серии «Гуманитарные науки», «Социодинамика», а также в журналах, индексируемых РИНЦ, в том числе в «Сибирском антропологическом журнале».

Структура и объем диссертации. Диссертация содержит введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список используемой литературы, включающий 273 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, представлена степень изученности темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, а также гипотеза исследования. Обозначены теоретические и методологические основания, раскрыта научная новизна, указана теоретическая и научно-практическая значимость полученных результатов, предоставлена информация об апробации результатов, описана структура диссертации.

Первая глава «Концептуальные и методологические подходы к исследованию этнической самоидентификации мигрантов» посвящена аналитическому обзору концепций и систематизации знаний о феноменах «этничности», «этнической идентичности», «этнической самоидентификации». Раскрыта интеллектуальная история и актуальные тенденции культурных исследований в области миграционных процессов, в частности, исследований специфики этнической самоидентификации мигрантов.

В первом параграфе «Понятие этнической самоидентификации» представлен обзор научных исследований феноменов «этничности», «этнической идентичности» и «этнической самоидентификации». Хронологический период анализа теорий: от начала XX века, захватывая историю становления теории этнической идентичности до настоящего времени. Анализируются современные дефиниции этнической самоидентификации российских и зарубежных авторов, раскрывается их основная структура и содержание.

Проблема этнокультурных различий интересовала людей с древнейших времен. Первые идеи о различиях племен и народов с описанием их внешности, образа жизни и быта прослеживаются в трактатах Геродота, Гиппократ, Платона, Аристотеля и др.⁶⁸ Идеи, которые стали предпосылкой примордиализма в этнологии можно проследить в трудах Платона и Тацина. Культурное объяснение особенностей народов отражено у Демокрита и Лукреция.⁶⁹ Межэтнические различия связывались с причинами исключительно природного характера. К. Багрянородный⁷⁰ занимался описанием народов, проживающих по соседству с Византийской империей, и размышлял, как применить их особенности в интересах государства. Однако он не предполагал, что этнокультурная специфика динамична, может меняться под воздействием целенаправленной политической деятельности, что не остается без внимания среди современных исследователей, которые допускают конструирование этничности.

Более серьезный интерес исследователей к этнической проблематике имел место с начала XX века. Феномен «этничность» имеет множество

⁶⁸ Нехвядович Л. И. Многообразие подходов к определению понятия «этническая традиция» // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-3.

⁶⁹ Токарев С. А. История зарубежной этнографии: учебн. пособие. М., 1978. 352 с.

⁷⁰ Багрянородный К. Об управлении империей. М., 1991.

трактовок, единого определения этого понятия не существует, на что указывает в своей работе антрополог М. Бэнкс⁷¹. Он отмечает, что на протяжении многих лет этничность является в большей мере понятием социологии и антропологии, однако по-прежнему остается смутным его содержание, использование и взаимодействие с другими понятиями.

Необходимо различать понятия этничности и этнической идентичности, где первое – это социологическая категория, указывающая на социальные маркеры, которые выступают инструментом дифференциации групп: географическое положение, физический облик, язык, культура, религия, хозяйственной специализация, кухня, одежда). Для индивида этнос является психологической общностью, а этническая идентичность является его характеристикой, поэтому в действительности отнесение индивидом себя к какой-либо этнической группе, далеко не всегда совпадает с общепринятой этничностью.

Теория этничности была выдвинута социологом Робертом Э. Парком в 1920-е гг. Согласно этой теории, раса, являясь социальной категорией, представляет собой лишь один из многих факторов в определении этнической принадлежности. Среди других критериев называют религию, язык, обычаи, национальность и политическую идентификацию. Эта теория была предшественником биологического эссенциализма, где доминирующей парадигмой является определение этнической принадлежности по признаку расы. Биологическому эссенциализму присуще убеждение, что белые европейские расы биологически превосходят другие не белые расы. Такая точка зрения возникла как способ оправдания рабства африканцев и геноцида коренных американцев в обществе⁷².

Научными исследованиями проблем этнической идентичности занимались такие зарубежные и отечественные ученые как Дж. Бэрри⁷³, Дж. Де-Вос⁷⁴, П. Найт⁷⁵, К. Окампо⁷⁶, М. Бернал⁷⁷, Х. Тэйфель⁷⁸, В.Н. Павленко⁷⁹, С.В. Рыжова⁸⁰, Дж. Тернер⁸¹, В.С. Собкин⁸², Г.У. Солдатова⁸³, Ю. Чернявская⁸⁴, Т.Г. Стефаненко⁸⁵.

⁷¹ Banks M. *Ethnicity: Anthropological Constructions*. London, 1996.

⁷² URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Ethnic_group

⁷³ Бэрри Дж. В. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков, 2007.

⁷⁴ Де-Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация // *Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология*. М., 2001.

⁷⁵ Bernal M. E. The development of ethnic identity in Mexican American children / *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 1990. Vol. 12. P. 3–24.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Павленко В. Н. Разновидности кризиса социальной идентичности в Украине. *Этническая психология и общество*. М., 1997. С. 88–97.

⁸⁰ Рыжова С. В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М., 2011. 280 с.

⁸¹ Tajfel H. The social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of intergroup relations*. Chicago, 1986.

⁸² Собкина В. С. Этнос. Идентичность. Образование: Труды по социологии образования. М., 1998. 270 с.

⁸³ Солдатова Г. У. Этническое самосознание и этническая идентичность // *Этническая психология: история и методы. Социализация и идентичность. Общение и конфликты: хрестоматия*. СПб, 2003. С. 189–196.

⁸⁴ Чернявская Ю. В. Идентичность на фоне мифа // *Антропологический форум*. Минск, 2008. № 8. С. 198–226.

Иначе подходят к определению природы этничности и этнической идентичности исследователи Д. Лейк и Д. Ротшильд, выделяя три подхода: примордиализм, инструментализм и конструктивизм. Позиции отечественных и зарубежных ученых по отношению к данным подходам различны. В рамках первого подхода исследователи определяют этносы как действительно существующие биологически воспроизводящиеся группы, первичное органическое социальное образование, изначальная характеристика индивида. Это прослеживалось в работах Г. Айзеке, Э. Шилза⁸⁶, Э. Смита⁸⁷, П. Ван ден Берге⁸⁸, Дж. Гиртца⁸⁹ и др. В рамках примордиализма различают два основополагающих течения: социобиологическое и эволюционно-историческое. Сторонники социобиологического направления С.М. Широкогоров⁹⁰, Л.Н. Гумилев⁹¹, Ван ден Берг, А.Ю. Кормазов⁹², М.О. Мнацаканян⁹³ понимают этничность как изначальную существующую действительность, подчеркивая глубокую эффективную привязанность людей, «расширенную форму родственного отбора и связи»⁹⁴. В качестве примера стоит отметить определение этноса с акцентом на его биологическую составляющую С.М. Широкогорова: «этнос – группа людей, говорящих на одном языке, принимающих свое общее происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освещаемых традицией и отличаемых ею от таковых других»⁹⁵.

Таким образом, к проблемы этнической самоидентификации остаются важнейшей тенденцией современных культурных исследований. На основе проведенного анализа актуальной научной литературы можно дать следующее определение понятию «этническая самоидентификация»: этническая самоидентификация – это разновидность социальной самоидентификации, отличающаяся осознанием индивида себя представителем конкретной этнической группы, который имеет ясное представление о культурных и психологических особенностях собственной группы. Этническая самоидентификация предопределяет становление самосознания личности, идентификацию себя в отношении других индивидов. Она становится основополагающим фактором удовлетворения

⁸⁵ Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. М., 2009. № 2. С. 3–17.

⁸⁶ Shils E. Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties: Some Particular Observations on the Relationships of Sociological Research and Theory // The British Journal of Sociology, 1957. Vol. 8, N. 2. P. 130–145.

⁸⁷ Смит Э. Национализм и историки // Нации и национализм. М., 2002.

⁸⁸ Van Den Berghe P. L. The ethnic phenomenon. Greenwood publishing Group, 1987. 318 p.

⁸⁹ Geertz C. Old societies and new states. The Quest for Modernity in Asia and Africa. Glencoe, IL, 1963. 310 p.

⁹⁰ Широкогоров С. М. Исследование основных принципов этнологии и этнографических явлений // Академия фундаментальных исследований: этнология. Владивосток, 2012. 138 с.

⁹¹ Гумилев Л. Н. Этнос – состояние или процесс? (Ландшафт и этнос: XXI) // Вестник ЛГУ, 1971. Т. 2, № 12. С. 86–95.

⁹² Кормазов А. Ю. Проблема этноса и этничности в науке: в поисках парадигмы // Сборник научных трудов. Ставрополь, 2004. Вып. 1 (11). Серия Гуманитарные науки.

⁹³ Мнацаканян М. О. Интеграл и национальная общность: новая этносоциологическая теория. М., 2001.

⁹⁴ Арутюнян Ю. В. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984.

⁹⁵ Широкогоров С. М. Исследование основных принципов этнологии и этнографических явлений // Академия фундаментальных исследований: этнология. Владивосток, 2012. 138 с.

потребности людей в приобщенности, укорененности в общности, системе ориентаций. В сфере культурологии и этнографии она может быть рассмотрена как один из культурно- и личностнообразующих факторов, позволяющих в большей мере осмыслить сущность индивида (мигранта). Современные исследователи указывают на то, что в условиях процессов глобализации осознание человеком своей принадлежности к той или иной этнокультурной группе не есть явление самопроизвольное, оно в большей мере обусловлено общественными интересами и потребностями (политическими, экономическими и культурными). Таким образом, этническая идентичность испытывает посредственное или непосредственное влияние факторов глобального уровня.

Второй параграф «Этническая самоидентификации мигрантов» посвящен изучению концепций, сформулированных в области миграции и этнической самоидентификации мигрантов, позволяющих понять специфику и многочисленные аспекты этих процессов. На сегодняшний день существует неоспоримое положение о том, что миграция стала одним из важнейших факторов общественного преобразования и развития на всех территориях мира. Каждый человек является частью общества и, видоизменяясь в большом количестве модификаций, выступает точкой роста определенного общественного системно-структурного образования. Этнос, нации и народности представляют собой социокультурные локальности, в которых каждый испытывает ощущение со-бытия с культурными, социальными, религиозными и другими ценностями своей общности. В контексте данной проблематики крайне актуальным является вопрос самоидентификации мигрантов, поскольку этнические и культурные группы находятся в постоянной динамике. Исследователи, обращаясь к теме миграционных процессов, интересуются, прежде всего, вопросами сохранения этнической самоидентификации мигрантов, межкультурной адаптации и интеграции с новым социокультурным пространством, этнической толерантности, правосознания и маргинализации мигрантов.

Основополагающие теории в области миграционных процессов сложились преимущественно в XIX–XX вв. в демографии (Т.Д. Иванова⁹⁶, В. Староверов⁹⁷, В.И. Переведенцев⁹⁸), экономике (Е. Равенштайн⁹⁹, М. Пайоре¹⁰⁰, А. Портес¹⁰¹, С. Сассен¹⁰²), политике (Р. Румбо¹⁰³, Б. Юськив¹⁰⁴, Ф.

⁹⁶ Иванова Т. Д. Эмиграция и иммиграция // Население России. Четвертый ежегодный демографический доклад. М., 1997. С. 155-158.

⁹⁷ Староверов В. Социально-демографические проблемы деревни. М., 1975.

⁹⁸ Переведенцев В. И. Миграция населения и демографическое будущее России (научно-аналитический доклад). М., 2003.

⁹⁹ Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1889. Vol. 52. P. 241–301.

¹⁰⁰ Piore M. Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Societies. London, 1979. 217 p.

¹⁰¹ Portes A. Immigration Theory for a New Century: Some Problems and Opportunities // International Migration Review. Special Issue: Immigrant Adaptation and Native-Born Responses in the Making of Americans [Ed. by J. DeWind, C. Hirschman, P. Kasinitz]. Center for Migration Studies. 1997. Vol. 31, № 4. P. 799–825.

¹⁰² Sassen S. The Mobility of Labor and Capital. A Study in International Investment and Labor Flow. Cambridge, 1988. 224 p.

¹⁰³ Portes A. Immigrant America. A Portrait (Third edition. Revised, Expanded and Updated). Berkeley, Los Angeles, London, 2006. P. 460.

Дювель¹⁰⁵), социологии (М. Вебер¹⁰⁶, Г. Зиммель¹⁰⁷, Т. Парсонс¹⁰⁸, П. Штомпка¹⁰⁹). Они обозначили базовое содержание термина «миграция» как территориального перемещения индивидов, значительно изменяющего социальные условия как отдающей, так и принимающей стороны.

Позднее стали развиваться новые теоретические подходы, позволяющие объяснить причины миграций и многочисленные аспекты этого процесса. Увеличилась заинтересованность проблемами трудовой миграции, анализом ее социально-экономических и психологических последствий, к миграционной политике и другими вопросами миграции в контексте глобализации. Стоит отметить, что подходы к изучению миграционных процессов носят междисциплинарный характер, что обусловлено двумя прямо противоположными тенденциями – стремлением к самоидентификации и к интеграции, вливанию в духовно-ментальный мир другого народа. Нередко это вызывает сильные очаги социального напряжения.

Во второй главе «Роль культурной памяти для этнической самоидентификации мигрантов на территории Красноярского края» на основании теорий и исследований отечественных и зарубежных ученых была определена специфика формирования культурной памяти и ее значение в процессе становления этнической самоидентификации мигрантов. Можно заключить, что культурная память, будучи некой формой передачи и актуализации культурных смыслов, является одним из главных механизмов формирования самоидентификации мигрантов. Она представляет собой отражение всего «знания», управляющего действиями, переживаниями и всей жизненной практикой индивидов. Далее была избрана методика прикладного исследования значения культурной памяти для этнической самоидентификации мигрантов. Обоснована эффективность метода фокус-групп в прикладных культурных исследованиях, представлена специфика данной методики. Проведено прикладное культурологическое исследование значения культурной памяти для этнической самоидентификации мигрантов (на материале Красноярского края) с использованием качественного метода исследования – метода фокус-групп. Представлена интерпретация результатов исследования.

Культурная память, будучи формой передачи и актуализации культурных смыслов, является одним из главных механизмов формирования самоидентификации мигрантов. Она представляет собой отражение всего «знания», управляющего действиями, переживаниями и всей жизненной практикой индивидов. В этой связи, **первый параграф второй главы «Культурная память как предмет современных научных исследований»**

¹⁰⁴ Юськів Б. Глобалізація і трудова міграція в Європі. Рівне, 2009. 479 с.

¹⁰⁵ Brettell C. Migration Theory: Talking Across Disciplines. New York, 2007. 304 p.

¹⁰⁶ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

¹⁰⁷ Simmel G. Conflict and the Web of group affiliations. Glencoe, Ill., 1955.

¹⁰⁸ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 2004.

¹⁰⁹ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. 416 с.

посвящен аналитическому обзору классических и современных концепций и исследований культурной памяти. На основании теорий и исследований отечественных и зарубежных ученых определена специфика формирования культурной памяти и ее значение в процессе становления этнической самоидентификации мигрантов. Изучение социокультурных явлений и процессов, включающих такие феномены как коллективная мемориализация, коллективная амнезия, *memory studies* приобрели междисциплинарный характер, начиная с 80-х годов XX века и за последние десятилетия, достигли организационной и теоретико-методологической зрелости. Процессы глобализации сделали проблематику коллективных идентичностей одной из ведущих среди наук о культуре и обществе. Формируется новая парадигма социально-гуманитарных исследований, включающая понятия «память», «воспоминания», «забвение», «рессентимент», «ностальгия». Понятия «память» и «идентичность» неотделимы и взаимозависимы друг от друга. Идентичность закреплена в памяти, а идентификация является одной из основных функций коллективной памяти. Коллективная память содержит образы событий, которые превращаются в символы групповой идентичности.

Отечественные и зарубежные ученые с конца XX века активно обращаются к проблемам памяти и рассматривают различные дефиниции понятий «историческая память», «культурная память», «социальная память», вступают в дискуссии относительно проблемы перехода от индивидуальной к коллективной памяти. Современное понимание природы культурной памяти уходит от двух крайностей: понимания ее как хранилища устойчивых образов и представления о коллективной памяти как о пластичном и податливом к любым манипуляциям явлении. Культурная память представляет собой надиндивидуальный механизм хранения и передачи информации, а пространство культуры при этом является пространством некой общей памяти. Исследователями подчеркивается безусловная связь культурной памяти с самоидентификацией: коллективная память содержит образы событий, которые превращаются в символы групповой идентичности. На основе разных форм исторической памяти и разных культурных сообществ формируется сложная многосоставная этническая идентичность. Связь памяти и идентичности подтверждается и тем, что память является нарративом, а идентичность по своей природе нарративна. Кроме того, одно и то же событие может сформировать разные нарративы идентичности, в зависимости от сложившихся условий вокруг него. Культурная память имеет сложный механизм своего формирования и во многом подвержена влиянию внешних факторов. Специфика исследований культурной памяти заключается в их междисциплинарном характере и использовании опыта зарубежных ученых в изучении проблематики *memory studies*.

Второй параграф второй главы «Культурная память мигрантов Красноярского края и процессы этнической самоидентификации» посвящен изучению культурной памяти мигрантов, выявлению того, как содержание культурной памяти воздействует на процессы адаптации,

интеграции и самоидентификации мигрантов. В современной мировой гуманитарной науке существует широкое разнообразие методологических подходов (аксиологический, структуралистский, функциональный, герменевтический, генетический, кросс-культурный, лингвокультурологический и т.д.) и различные качественные и количественные методы, такие как наблюдение, описание, полевые исследования, эксперимент, контент-анализ, нарративный анализ, обоснованная теория, фокус-группа и т.д. Каждый из них может быть эффективно использован для проведения исследований культурной памяти этнических групп мигрантов. Теоретические методы были применены в первой части исследовательской работы, а вторая глава основана на применении практических междисциплинарных методов. Для этнокультурного исследования этнических групп мигрантов привлечен метод фокус-групп, что обусловлено возможностью непосредственного знакомства с современным отношением людей разных этнических групп к собственной этнической культуре и культуре других групп, увидеть и зафиксировать динамику развития этнической группы.

В данном параграфе раскрыты возможности метода фокус-групп в культурных исследованиях. Метод фокус-групп, представляющий собой глубинное интервьюирование представителей целевой аудитории, в последние десятилетия нашел широкое применение среди гуманитарных наук, в частности в этнокультурных исследованиях (исследования этнографии, межэтнических и межконфессиональных отношений, миграционных процессов и т.д.). В процессе интервьюирования исследователи получают субъективные мнения респондентов о различных объектах исследования (товары, услуги, виды деятельности, продукты деятельности и т.д.). Иначе говоря, метод фокус-групп является групповой дискуссией, участники которой по возможности освободившись от идеологических установок, ощущают себя комфортно и раскованно в своих ответах, тем самым повышая ценность получаемой исследователями информации. Отечественная традиция использования данной методики находится в стадии становления, практически полностью основываясь на достижениях западной науки. Наиболее часто данный метод в российской науке рекомендуется такими учеными как О.Т. Мельникова, С.А. Белановский, Н.Н. Богомолова и Т.В. Фоломеева.

Было проведено эмпирическое культурологическое исследование значения культурной памяти для этнической самоидентификации мигрантов (на материале Красноярского края) с использованием качественного метода исследования – метода фокус-групп, результаты которого представлены в завершающем параграфе диссертационного исследования. Применение качественного метода фокус-группы в изучении этнокультурных процессов позволило определить наличие четкой этнической идентичности у старшего поколения, сформированной в специфичной культурной среде: принадлежность человека к определенному этносу, отождествление себя с

его представителями и культурой (традициями, ценностями, нормами, памятью), обособление от других этнокультурных групп. Человек, идентифицируя себя со своей этнической группой, реализует культурную память в этнической культуре. Этническая идентичность достигается на основе формирования определенного мировоззрения и определенной модели мироотношения – как с внешними, так и с внутренними факторами, обуславливающими его бытие. Молодое поколение, напротив, отождествляет себя с российской культурой. Социальное наследование молодежи отличается от этнического наследования: происходит этническая ассимиляция, но об этнокультурной консолидации говорить пока не приходится.

Использование метода фокус-групп в подобных исследованиях позволяет глубинно осмыслить и проанализировать ситуацию межэтнических отношений, самоидентификации, интеграции и адаптации этнокультурных групп. Фокус-группы необходимы для экспертного сопровождения диалога культур, их применение позволяет понять глубинные процессы этого диалога, выявить сложные ситуации и смоделировать способы разрешения возможных противоречий и деструктивных противостояний.

Заключение диссертации представляет итоги проведенного исследования. Оно содержит обобщающие выводы по каждой главе диссертации, а также перспективы дальнейшего направления исследований, связанных с аналитикой межэтнических отношений, самоидентификации, интеграции и адаптации этнокультурных групп.

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Avdeeva, Y., N., Degtyarenko K.A., Luzan V. S. Influence of Climatic Conditions on the Traditional Economy of Small-Numbered Indigenous Peoples of Taymyr Dolgano-Nenets Municipal District (the Krasnoyarsk Territory) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2017. – № 9. – P. 1282-1293.
2. Avdeeva, Y., N., Degtyarenko K. A., Shpak A. A. Specifics of Artistic Culture of the Krasnoyarsk Territory (Krai) Based on Artwork Analysis // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2017. – Vol 10 (9). – P. 1294-1307.
3. Avdeeva, Y., N. Cultural Memory of Migrants of the Krasnoyarsk Territory (Krai) and Ethnic Self-Identification Processes // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2018. – Vol 11 (6). – P. 858-873.

Разделы в коллективных монографиях:

4. Исследование отношения населения Красноярского края к изменению климата и новым источникам энергетических ресурсов: монография / Авдеева Ю. Н., Букова М. И., Копцева Н. П. и др. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. – 162 с.

Другие научные издания:

5. Авдеева Ю. Н. Применение метода контент-анализа в культурологическом исследовании на материале статей «Российской газеты» // ГЛОБЭКСИ: Интернет-журнал АТиСО / Акад. труда и соц. отношений – Электрон. журн. М.: АТиСО, 2013 – Режим доступа: <http://www.globecsi.ru/Articles/2013/Avdeeva.pdf>
6. Авдеева Ю.Н. Возрастная стратификация в современной российской культуре // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания: Сборник материалов XVII Молодежной международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2013. – 400 с.
7. Авдеева Ю.Н. Проблема сохранения национального языка у народов, проживающих на территории с.п. Хатанга Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края // Проспект Свободный – 2015: материалы науч. конф., посвященной 70-летию Великой Победы / отв. ред. Е.И. Костоглодова. – Электрон. дан. – Красноярск: Сиб. Федер. Ун-т, 2015.
8. Авдеева Ю. Н. Теоретико-методологические основы социокультурного проектирования // Социодинамика. – 2015. – № 10. – С. 138-149.

9. Авдеева Ю. Н., Лобакова Н.М. Международные практики социокультурного проектирования по отношению к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока // Социодинамика. – 2015. – № 10. – С.10–38.

10. Avdeeva Y. N., Degtyarenko K. A., Smolina M. G. The educational aspects of art criticism // 4th international multidisciplinary scientific conference on social sciences & Arts SGEM 2017. – 2017. – Vol 6 (1).

11. Avdeeva Y. N., Koptseva N. P., Kirko V. I. Post-soviet ethnic and cultural identity reproduction practicing among the dolgans inhabiting the arctic territories of eastern Siberia // International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts SGEM. – 2017. – № 6 (2). – P. 709–714.

12. Авдеева Ю. Н., Лузан В. С. Нормативно-правовая база для регулирования состояния декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов // Сибирский антропологический журнал. – 2017. – Т.1. – № 3. – С. 60–71.